

Слушайте слово 'катапультировать'. Чэнь Цинн вернулась в себя и опять громко завопила в адрес Линь Шаня. — Что... Звук был длинным и затяжным. Некрасивым. Линь Шан скривился от несносного шума и прямо сказал: "Не накричала еще?" Чэнь Цин испугалась слов Линь Шаня, от страха отшагнула назад на два шага и воскликнула: "Ты, что ты делаешь, разве не знаешь, что только что было очень опасно, ты чуть не убил меня." Последнее предложение было почти криком. — Разве что чуть-чуть, — спокойно ответил Линь Шан. — Ты, ты... Глядя на полностью равнодушное выражение Линь Шаня, Чэнь Цин была настолько рассержена, что не могла найти слов. Ее жизнь в устах Линь Шаня была как уличная кошка. Как она могла это принять? — Что ты, убирайся отсюда. — Линь Шан холодно хмыкнул, он не был столько жалеющим и лелеющим, чужеродные звери вторглись, люди боролись за выживание, невзирая на пол, сражаясь с чужеродными зверями на поле битвы зверьевой звезды, он даже жил и умер. Все несущественно, не говоря уже о поле. Женщина. В мирное время — это сокровище, и она ассоциируется с изяществом. Но в военное время, особенно когда речь идет о судьбе человечества, каждый борется за выживание человечества. Как могло быть столько времени, чтобы рассмотреть долгосрочные отношения между детьми и детьми, и различные отрасли бешено производят стратегические материалы. Высокий уровень потерь на передовой линии зверьевой звезды привел к значительному сокращению числа мужчин на Земле, и женщины, естественно, неизбежно должны идти на передовую. Чтобы доказать себя, эти женщины действительно много работают. Они также стремятся быть сильными. Среди девяти сильнейших в Китае есть женщина по имени Цинь У, которая является кумиром всех женщин в Китае. У нее превосходное происхождение, но она все равно ступает на передовую и присоединяется к боям на передовой. Как и Линь Шан, она пережила бесчисленные опасности и девять смертей, и своими усилиями, и, наконец, встала на вершину человечества. Прежде чем Линь Шан возродится. Сила Цинь У на один ранг выше, чем у него, и ее положение также на один ранг выше, чем у него. Она была повышена до генерал-лейтенанта Федерации Земли на восемь лет раньше, чем Линь Шан, и также является командующим северным театром зверьевой звезды, занимая третье место по силе среди сильнейших в Китае. Линь Шан также признал, что не может победить эту женщину. Она завоевала уважение всех своей силой и заслугами. Это существо, которому Линь Шан будет рад отдать честь, когда увидит его. Поэтому Линь Шан никогда не думает, что женщины — это уязвимая группа, но равные и независимые индивиды. Если их нужно разделить, это может быть только то, что слабые женщины — это уязвимая группа, вот и все. Выбор быть слабым будет самым презренным обществом в будущем, как мужчинами, так и женщинами. Его концепция, сформированная за почти двести лет, естественно, была принесена обратно и глубоко укоренилась. Поэтому он относился к женщине перед собой как к равной, а не к уязвимым группам. — Ты... ты с Лю Юэ? — Чэнь Цин смотрела на Линь Шаня сердито, ее чуть не убили сегодня, она никогда не забудет этот нож в ее жизни и глаза, которые считали ее жизнь ничем. Линь Шан склонил голову, чтобы посмотреть на Лю Юэ, которая тоже была немного в растерянности, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Цин, которая выглядела обиженной, и спросил: "Какие у вас отношения с Лю Юэ?" — Я живу в одной комнате с ней, хм, ты должен знать Лю Юэ, вы все подождите и посмотрите. — Чэнь Цин указала на двоих и закричала. После этого она обернулась и собиралась уйти, думая о том, как отомстить. — Подожди. — Голос Линь Шаня прозвучал позади нее. Как только Чэнь Цин обернулась, она подумала, что Линь Шан извинится, но когда она была горда, она увидела холодные и пронзительные глаза Линь Шаня, она испугалась и чуть не пописала. — Что ты делаешь? — голос Чэнь Цин дрожал. — Ничего не делай, просто не думай о мести Лю Юэ в будущем, если что-то случится, иди ко мне, если я узнаю, что с ней случилось в школе, вы четверо, даже не думайте о жизни, я скажу и сделаю. — Линь Шан подошел к Чэнь Цин и приблизился к уху Чэнь Цин, Испуганно холодно, с ноткой убийственной ненависти. Линь Шан не совсем напугал Чэнь Цин. Если что-то случится с Лю Юэ в школе, это будет иметь отношение к этим людям. Он действительно убьет людей. Ни один из его товарищей не мог обидеть, не говоря уже о вреде. Независимо от пола, он не будет мягкосердечным. Это его

кредо.— Ты, ты... — Чэнь Цин была настолько испугана этой убийственной аурой, что отступила на несколько шагов, дрожа всем телом и совсем не могла говорить. Что она слышала? Убить ее? Прошло совсем немного времени после окончания средней школы, как она могла выдержать эту угрозу, она была напрямую испугана, глядя на Лю Юэ и Линь Шан, ее глаза были полны страха, это был безумец.— Я не хочу тебя, ты не хорош, что не так с учебой за один день, другие обижают твоих одноклассников, ты все еще в одной комнате, и твои родители дали тебе деньги, чтобы пойти в школу только для того, чтобы ты делал такие вещи? Будь честным в будущем, усердно учись, если ты осмелишься обижать одноклассников, я не против научить тебя уроку. — Линь Шан холодно хмыкнул. Чэнь Цин испугалась и быстро замолчала. После этого. Линь Шан проигнорировал несколько человек и направился к входу. Увидев, как фигура Линь Шаня исчезла у входа, Чэнь Цин и другие быстро ушли, прячась от чумы. Они потеряли интерес к шоппингу и должны были вернуться отдохнуть и успокоиться. Наблюдая, как уходят Чэнь Цин и другие.— Сестра, это был тот самый брат, который помог нам поймать вора вчера. — сказала Лю Си с удивлением.— Это он. — Лю Юэ сказала твердо. Увидев, что Линь Шан появился перед ней дважды как принц, помог ей и ушел, ее сердцебиение не могло не ускориться. Он меня интересуется? Но почему он не подходит и не говорит это напрямую? Слишком застенчив и сдержан.— Сестра, он тебя интересуется? — Лю Си сказала, глядя на Лю Юэ, которая была немного ошарашена.— Глупая девочка, о чем ты говоришь, может быть, это просто совпадение, что он прошел здесь, и он просто немного добросердечен. — Лю Юэ посмотрела назад на Лю Си и сказала, ее лицо немного покраснело.— Сестра, этому человеку неплохо быть братом, по крайней мере, у него есть чувство безопасности. — Лю Си сказала с улыбкой.— Давай, давай, настройте киоск хорошо, и посмотрите, есть ли утки в вечернее время. — Лю Юэ сказала сердито.— Хорошо, утки, утки, мои утки... — Лю Си читала с радостью. Лю Юэ покачала головой, она действительно была как ребенок. Линь Шан вернулся к киоску. Продолжайте настраивать киоск. Этим после